

УДК 327

*Новиков Д.П.
Novikov D.P.*

Внутриполитическая борьба в США вокруг инициативы Транстихоокеанского партнерства (2015-2016 гг.)

Domestic Debates in the United States
over the initiative of Trans-Pacific Partnership (2015-2016)

Статья анализирует роль Транстихоокеанского партнёрства в американских внутриполитических дебатах. Со времени первого объявления о новой инициативе в 2008 г. до настоящего момента проект проделал путь от институциональной базы для общерегионального сотрудничества до де-факто закрытого торгового блока, от инструмента вовлечения к инструменту сдерживания Китая и других возвышающихся держав. В статье анализируется изменение внутриполитического восприятия ТТП, что стало одним из факторов, повлиявших на американское решение покинуть проект.

Ключевые слова: *Внешняя политика США, АТР, Транстихоокеанское партнерство, американо-китайские отношения, торговые блоки*

The article analyses the role of Trans-Pacific partnership in the US domestic debates. Since the first declaration on the new initiative in 2008 till nowadays the project made a way from the institutional basis for the all-regional to a de-facto closed trade bloc; from an instrument of engagement to a tool of containment of China, other rising powers. The article analyses evolution of domestic perception of TPP, which was one of the key factors, influencing the US decision to leave the project.

Key words: *Foreign policy, Asia-Pacific, Transpacific partnership, US-China relations, trade blocs*

Выход США из Транстихоокеанского партнёрства в январе 2017 г. завершил почти десятилетний период американского участия в этом проекте, обозначив резкий сдвиг в тихоокеанской политике Вашингтона. Впервые со времён отказа от вступления в Лигу Наций в 1919 г. в силу целого комплекса причин действия США оказались направлены на подрыв института международного порядка, который они же и выстраивали на протяжении длительного времени. При этом решающую роль в судьбе проекта сыграли не внешние, а внутренние факторы – интенсификация предвыборной политической борьбы в 2015–2016 гг. и неожиданная победа «несистемного» кандидата Д. Трампа, занимающего крайне критическую позицию по отношению к большинству инициатив администрации-предшественницы. Данная статья посвящена анализу роли и места проекта ТТП в американских внутриполитических дебатах последних лет и того комплекса причин, который привёл к резкому выходу Вашингтона из уже подписанного соглашения.

НОВИКОВ Дмитрий Павлович, преподаватель департамента международных отношений, младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ (г. Москва). **E-mail:** dp.novikov@hse.ru

Публикация текста соглашения по ТТП в октябре 2015 г. сделала эту инициативу важным фактором набирающей обороты президентской гонки в США. Уже осенью 2015 г., когда проявилась первая публичная реакция на представленный документ, стало очевидно, что администрации Обамы придётся «пробивать» соглашение через конгресс с боем. Вопреки ожиданиям в соглашении противоречия между стратегическими и экономическими последствиями его введения сделали его неоднозначным с точки зрения эффективности как инструмента внешней политики. В такие моменты значение внутриполитических дебатов для американской внешней политики традиционно усиливается.

В рамках внутриполитической борьбы предстояло понять, сохранится ли прежний курс, либо Вашингтон пойдёт на серьёзную коррекцию своей тихоокеанской политики. В известной степени для ТТП в ходе выборов 2015–2016 г. ставился вопрос о том, какую цену США готовы заплатить за поддержание международного экономического порядка и насколько рентабельны те инструменты, которые предложила администрация Обамы [3].

Во внутриполитическом измерении соглашение по ТТП было весьма уязвимо и до публикации документа. Против ТТП с самого начала оказалась настроена значительная часть населения, и как следствие – конгрессменов, в особенности ориентированный на усиление протекционистских мер электорат (главным образом – работники производственных отраслей). Такая негативная общественная реакция на торговое соглашение, по-видимому, была связана отчасти с отсутствием информации о ТТП (переговоры проходили в беспрецедентной секретности), отчасти – с общественной памятью о негативных эффектах, которые оказало на заработные платы и рынок труда другое масштабное соглашение по ЗСТ – НАФТА [10]. Однако важнейшим фактором негативного общественного восприятия ТТП стало снижение общественной поддержки либерализации торговли в связи с кризисом 2007–2009 гг. и переоценкой эффектов от глобализации в негативную сторону.

Общественные опросы демонстрировали снижение интереса к заключению соглашений о свободной торговле среди широких слоёв населения в период со второй половины 2000-х по 2011–2012 гг. [20] – во время экономического кризиса американский избиратель предпочитал рассматривать либерализацию торговых барьеров и неизбежный за этим рост импорта как угрозу рабочим местам. Подобная общественная чувствительность к соглашениям по ЗСТ отразилась на демократической платформе в 2008 г., – кандидат в президенты Б. Обама критиковал заключённое администрацией Буша (но ещё не ратифицированное) соглашение по ЗСТ с Южной Кореей, в то время как его противник, Дж. Маккейн, придерживался традиционной для республиканцев фритрейдерской повестки [29].

Это не помешало Б. Обаме скорректировать после победы на выборах свой подход к вопросам либерализации торговли и успешно реализовать американо-корейское соглашение по ЗСТ (с некоторыми изменениями по сравнению с «республиканской версией»), а также более ограниченное торговое соглашение с Колумбией (Trade Promotion Agreement) в 2011 г. При этом в ходе ратификации документов наметился важный тренд – при голосовании в конгрессе, особенно в нижней палате, администрация Обамы вынуждена была опираться на республиканцев. Американо-корейское соглашение по ЗСТ было ратифицировано в палате представителей за счёт голосов 219 республиканцев и 59 демократов, при этом 130 демократов и всего 21 республиканец выступили против [12]. В ходе голосования за соглашение с Колумбией из 262 голосов «за» 231 принадлежал представителям «Великой старой

партии», при этом 158 демократов выступили против предложенного президентом-однопартийцем документа (всего «против» проголосовало 167 парламентариев) [9].

Такое явное сопротивление представителей демократической партии фритрейдерской повестке ранее не было характерно для американской политики. Например, другое крупное соглашение по созданию региональной ЗСТ – НАФТА, ратифицированное в 1993 г., – пользовалось двухпартийной поддержкой (сопротивление ратификации документа также оказывалось со стороны меньшинства от обеих партий). В ходе голосования в нижней палате конгресса соглашение было поддержано 234 представителями, в том числе 102 демократами и 132 республиканцами (против выступило 200 парламентариев: 156 демократов и 43 республиканца, плюс один независимый). Ратификация документа в сенате была обеспечена 61 голосом (27 демократов и 34 республиканца), против проголосовало 36 сенаторов (28 демократов и 10 республиканцев) [13]. Таким образом, хотя демократы традиционно в меньшей степени поддерживали фритрейдерскую повестку, ранее исполнительной администрации удавалось достаточно эффективно консолидировать вокруг соглашений по свободной торговле большинство представителей обеих партий.

«Провал» в общественной поддержке фритрейда и переоценку экономических последствий либерализации торговли для самих США едва ли можно рассматривать как конъюнктурные последствия экономического кризиса конца 2000-х гг. Замеры общественного мнения демонстрировали, что, хотя после 2012–2013 гг. доверие к фритрейду среди американского населения начало восстанавливаться, тем не менее оно было далеко от максимальных значений 1990-х гг., а падение популярности мер по либерализации торговли началось ещё в первой половине 2000-х гг., т.е. задолго до экономического кризиса [20]. Более того, радикальная формулировка опросов выявляла отсутствие общественного консенсуса и поляризацию общественного мнения в отношении фритрейда: так, на предложение о выходе из многосторонних ЗСТ – действующей НАФТА и находившегося на стадии переговоров ТТП – одинаковое количество респондентов (28%) давало положительный и отрицательный ответы соответственно, в то время как подавляющее большинство опрошенных и вовсе затруднялось в ответе [21]. В силу такой внутривнутриполитической чувствительности к вопросам либерализации внешнеторгового режима и отсутствия общественного консенсуса по этому вопросу, демократическая администрация Б. Обамы продолжала испытывать трудности с привлечением сторонников в собственной партии, продвигая соглашение по ТТП. Яркой демонстрацией этого стало голосование по т.н. ускоренной процедуре («fast-track») заключения торгового соглашения летом 2014 г.

Данная процедура предполагает наделение исполнительной власти дополнительными полномочиями для заключения международных договоров за счёт ограничения некоторых полномочий конгресса: в рамках такой процедуры законодатели лишаются возможности корректировать текст соглашения, внося в документ изменения, либо отправляя его на доработку администрации (фактически за конгрессом остаётся лишь возможность принять либо отвергнуть предложенный исполнительной властью документ в ходе ратификации соглашения). В случае с ТТП ускоренная процедура заключения соглашения была особенно важна для администрации Обамы: в условиях большого количества участников инициативы «вторжение» конгресса в торговые переговоры (в форме корректировки текста) существенно увеличило бы длительность и сложность переговорного процесса. Особенно важным для администрации Обамы

было вселить уверенность в партнёров по переговорам, что соглашение не станет жертвой «выхолащивания» в конгрессе. На это обстоятельство сторонники соглашения указывали в ходе слушаний в комитетах. Так, вице-президент компании General Motors, К. Браха в ходе слушаний в сенатском комитете по финансам отмечала, что принятие ускоренной процедуры имеет для участников ТТП важное значение с точки зрения их уверенности в США как надёжном партнёре [14].

Проведённое голосование продемонстрировало, что ратификация соглашения по ЗСТ возможна лишь силами республиканской партии. В ходе ратификации Закона о Торговле 2015 г. (Trade Act of 2015), включавшего наделение исполнительной администрации полномочиями в рамках «ускоренной процедуры» торговых переговоров, и в нижней, и в верхней палатах конгресса документ был принят преимущественно республиканскими голосами (219 «за», 211 «против» в палате представителей и 62 «за», 37 «против» в сенате) [16]. Показательно, что даже крайне незначительная поддержка документа со стороны демократов вызвала бурную общественную реакцию: имена 28 конгрессменов-демократов, поддержавших Закон о Торговле в нижней палате, и 13 сенаторов-демократов вывешивались на специализированных сайтах, посвящённых противодействию ТТП, а также электронных ресурсах критически настроенных к инициативе СМИ. Так, комментируя итоги голосования, один автор патетично заявлял: «28 конгрессменов-демократов сознательно совершили это, и мы не собираемся забывать их имена» [22]. Показательной является и группа республиканцев, выступивших против законопроекта в сенате. Хотя против проголосовало лишь пять республиканских сенаторов, среди них оказались заявившие к тому времени о президентских амбициях видные деятели «чайной партии» Р. Пол и Т. Круз, причём последний изменил свою позицию (ранее он высказывался за ТТП) [17].

В этих условиях администрация Обамы начала смещать акцент на стратегическое значение проекта, позиционируя его как направленный на сдерживание КНР. Антикитайская риторика должна была «затемнить» слабые стороны документа – его противоречивое влияние на экономику США – и обеспечить поддержку документа со стороны элит и широких слоёв населения. Этому способствовало как общее состояние американо-китайских отношений к концу второго срока администрации Обамы, кардинально ухудшившееся по сравнению с ситуацией 2008–2009 гг. [1, с. 45–48], так и начало нового электорального цикла в 2015 г. – в соответствии со сложившейся традицией выборы характеризуются ростом негативных по отношению к КНР настроений – в частности ростом антикитайской риторики характеризовались выборы 2012 г. (при этом риторика далеко не всегда коррелировалась с реальной политикой) [4].

В рамках этой стратегии продвижения ТТП, в ходе внутриполитической борьбы вокруг инициативы в 2015–2016 гг., администрация Обамы пыталась увязывать ратификацию документа со сдерживанием КНР. В официальном заявлении от 5 октября Б. Обама торжественно отмечал: «Когда 95 процентов потенциальных потребителей живёт за пределами наших границ, мы не можем позволить таким государствам, как Китай, определять правила мировой торговли» [26]. Опубликованный вскоре текст соглашения тем самым предлагалось рассматривать через призму китайско-американских противоречий. В январе 2016 г., незадолго перед подписанием соглашения по ТТП, Б. Обама использовал предпоследнее обращение перед конгрессом «О состоянии дел в Союзе» для активной агитации в пользу соглашения. В частности, он указывал, что ТТП призвано «открыть рынки,

защитить рабочих, окружающую среду, а также укрепить американское лидерство в Азии. Оно снижает 18 000 пошлин на произведённые в США товары» [9]. При этом глава американского государства серьёзно повысил градус воинственности, говоря о КНР: «С ТТП не Китай, а мы будем устанавливать правила игры в регионе. Вы хотите показать нашу силу в этом столетии? Утвердите это соглашение. Дайте нам возможность имплементировать его» [26].

Администрация использовала китайский фактор и в продвижении ТТП через конгресс. Так, в ходе слушаний в комитете по внешним делам нижней палаты конгресса, заместитель государственного секретаря Дж. Блинкин признавал, что «можно спорить об экономических последствиях ТТП, и ни одно торговое соглашение не совершенно» [6, с. 39]. Американский чиновник, однако, добавлял, что оно (соглашение – прим. автора) посылает важный сигнал. Оно говорит нашим партнёрам в регионе, что мы остаёмся. Речь не о конкретной проблеме безопасности или вызове, которые вначале привлекают наше внимание, а затем мы теряем интерес к ситуации. Мы крепко связаны с вами (союзниками – прим. автора) в области экономики и безопасности.... Если соглашение не будет заключено, мы нанесём ущерб этим интересам» [6, с. 18]. При этом не скрывалось, что такая политика напрямую привязана к проблеме Китая, что находило понимание и у членов конгресса. «Вопрос о том, что нам делать с возвышающимся Китаем в ближайшие годы, вероятно, является самым важным политическим вопросом XXI в. Решения, которые мы принимаем сегодня, определяют судьбу норм и ценностей, которые восторжествовали в Азии после Второй мировой войны» – отмечал в ходе слушаний член комитета, конгрессмен-демократ Э. Энджел [6, с. 17–18]. При этом представитель администрации указывал, что в случае отказа от реализации проекта, США потеряют потенциальные рынки, ослабят свои региональные позиции и предоставят другим странам писать правила торгово-инвестиционной деятельности в регионе [6, с. 35–37].

Наконец, наиболее показательной стала статья американского президента в *Washington Post* в мае 2016 г., продемонстрировавшая новый наступательный нарратив американской политики в регионе. Рассуждая о необходимости ратификации соглашения по ТТП, Б. Обама открыто говорил о критическом значении сохранения американского господства в регионе и мире, в том числе посредством навязывания правил международной торговли: «Америка должна устанавливать правила. Америка должна контролировать ситуацию. Другие страны должны играть по правилам, которые устанавливаем мы и наши партнёры, а не наоборот» [24]. При этом президент США демонстративно упомянул Пекин в качестве прямого конкурента Вашингтона в области формирования новых правил игры, отметив, что именно «Америка, а не такие страны, как Китай, должны писать их» [24] (правила – прим. авт.).

Впервые в публичной статье главы американского государства Китай в открытую был назван главным конкурентом США и продвигаемых ими правил регионального экономического порядка. Несмотря на ориентированность статьи по большей части на внутреннюю аудиторию в условиях попытки администрации Обамы стимулировать процесс ратификации соглашения по ТТП, антикитайская направленность объединения фактически была официально признана на высшем уровне. Вслед за заявлениями президента в американской прессе прошла целая волна статей в поддержку заключения ТТП, играющая именно на китайской карте и антикитайском нарративе во внутренней и внешней политике страны. Так, влиятельный колумнист Р. Кохен в июне 2016 г. писал в *New York Times*: «Отказ от ратификации станет сигналом для

Пекина, что он может навязывать свою политику в регионе и попытка интегрировать Вьетнам в основанную на правилах мировую экономику провалится» [8], призвав не допустить победы Китая в региональной конкуренции.

Резкое ужесточение антикитайской риторики в 2016 г. в немалой степени было вызвано ростом значения обеих тем: проблемы усиления КНР и создания ТТП – во внутренней политике США, на фоне приближения осенью президентских выборов. В условиях ухода администрации Обамы в январе 2017 г. на вторую половину 2016 г. пришлось усиление внутриполитических дебатов вокруг соглашения по ТТП (что во многом способствовало ужесточению позиции и самого Обамы). В ходе предвыборной борьбы оба основных кандидата от республиканской и демократической партий – Х. Клинтон, Д. Трамп и другие республиканские кандидаты высказались против заключения соглашения в той форме, в какой его предлагала действующая администрация [25].

Х. Клинтон, которая в качестве госсекретаря была одним из архитекторов азиатской политики администрации Обамы и инициаторов ТТП [2], пришлось корректировать свою позицию по этому вопросу, отчасти ввиду большей привязки демократов к профессиональным союзам, обеспокоенным возможным негативным эффектом заключения соглашения на американский рынок труда [17], отчасти – под давлением острой критики инициативы со стороны её главных оппонентов – Д. Трампа и сенатора-демократа Б. Сандэрса. Если в период пребывания на посту госсекретаря США Х. Клинтон не просто поддерживала, но и являлась одним из вдохновителей продвижения новой институциональной инициативы в АТР, по мере развёртывания её предвыборной кампании она вынуждена была дистанцироваться от ТТП, ассоциируемого с теряющей популярность администрацией Обамы. В 2014–2015 гг. Клинтон перешла на позиции критика соглашения, что позволило некоторым наблюдателям говорить о крахе проекта, если администрация Обамы не сможет ратифицировать соглашение до своего ухода [25].

Вместе с тем, риторика Х. Клинтон в отношении ТТП никогда не предполагала полного отказа от инициативы, что позволяет характеризовать критику проекта как предвыборный манёвр с целью «обогнуть» «неудобную» для демократов тему и не потерять дополнительные голоса (в частности – голоса Б. Сандэрса, призвавшего своих сторонников поддержать Х. Клинтон). Это во многом говорит о намерении демократического кандидата вернуться к обсуждению ТТП после окончания предвыборной борьбы.

В пользу сохранения и реализации инициативы ТТП в случае сохранения Белого дома за демократами говорила и огромная структурная значимость соглашения для американских региональных интересов. Вопрос о реформе институциональной архитектуры торгово-экономических связей в АТР, как было показано выше, являлся одной из важнейших частей региональной повестки администрации Обамы. Даже однозначный отказ от ТТП потребовал бы выдвижения альтернативного проекта – в противном случае вакуум мог быть заполнен китайскими и асеановскими инициативами, а по региональному лидерству США в этом случае будет нанесён серьёзный урон. Отказ от инициативы в январе 2017 г. это, в конечном счёте, и продемонстрировал.

Со стороны республиканцев проект также подвергался острой критике, несмотря на то, что именно республиканская партия исходя из структуры голосования в конгрессе (см. выше) традиционно поддерживает фритрейдерскую повестку и в отличие от демократов в меньшей степени зависит от позиции профсоюзов и других заинтересованных в сохранении торговых барьеров групп влияния [23]. Важным факто-

ром критики являлось априорное неприятие крайне консервативным крылом республиканцев обамовских инициатив как таковых, которое распространялось и на ТТП. Так, хотя в ходе кампании 2016 гг. в поддержку проекта высказывался ряд республиканских кандидатов, включая Джеба Буша и Марко Рубио, в число критиков ТТП вошли такие влиятельные фигуры, как спикер нижней палаты конгресса Пол Райан и один из видных активистов «движения чаепития» ультраправый сенатор Тед Круз. Опросы показывали, что ТТП пользовалось поддержкой лишь трети республиканских избирателей [15].

Наиболее резкой оказалась позиция Д. Трампа, выдвинутого в итоге кандидатом в президенты от республиканской партии. Так, в ходе предвыборной кампании Д. Трамп прямо говорил, что соглашение по ТТП может «ободрать нас (США – прим. авт.) до нитки» [7] и стремился использовать продвигаемую демократами инициативу против своего главного оппонента – Х. Клинтон. В частности, в ходе дебатов с кандидатом от демократов, он обвинял её в поддержке ТТП в период пребывания её в должности госсекретаря. В тот период Клинтон открыто продвигала инициативу своей администрации, называя её «золотым стандартом» соглашений о ЗСТ [7].

Острая критика Трампа в отношении соглашения по ТТП с одной стороны выявила снижение фритрейдерских настроений среди массового республиканского электората, с другой – внесла раскол в республиканскую партию по вопросу о будущем торговой политики. Так, проведённые социологические опросы показали, что среди традиционно голосующего за республиканцев электората заключение соглашения поддержало незначительное большинство – 49%, в то время как против ТТП высказалось 46% [5]. При этом антифритрейдерская риторика Д. Трампа нашла и немало противников среди республиканского же истеблишмента (так, опять же, выше указывалось на позиции М. Рубио и Дж. Буша).

Поддерживающие инициативу республиканцы ориентировались на те преимущества, которые реализация соглашения могла дать части крупного бизнеса. Как было показано выше, ТТП способно оказать поддержку отдельным высокотехнологичным отраслям американской экономики за счёт экспансии на рынки инновационных технологий стран-членов будущего торгового блока [27, 26]. Высокий интерес со стороны этих отраслей к заключению соглашения о ТТП отражает допуск к участию в переговорах в качестве «представителей заинтересованных игроков» («*stakeholders representatives*») ведущих американских компаний инновационного сектора. Среди последних – руководство таких компаний и ассоциаций бизнеса, как *Pharmaceutical Research, Manufacturers of America, the Recording Industry Association of America, the Entertainment Software Association, Gilead Sciences, Johnson and Johnson, Verizon, Cisco Systems* и *General Electric*. Так, анализ ожиданий заключения соглашения о ТТП различными отраслями показывает, что наибольшую заинтересованность в Транстихоокеанском партнёрстве имеет фармацевтическая отрасль, в наибольшей степени лоббирующая заключение соглашения, а также IT промышленность, ориентированные на экспорт сельскохозяйственные компании [18].

Опираясь на поддержку соглашения со стороны некоторых крупных компаний и отраслей, также на большую стратегическую значимость проекта и соображения относительно высоких репутационных издержек в случае отказа от него, сторонники ТТП питали надежды на то, что инициативу удастся сохранить даже после победы Трампа в силу преимущества внешнеполитических задач. Так, симптоматичным выглядит сделанное во время саммита АТЭС шуточное предложение

новозеландского премьер-министра Джона Ки переименовать ТТП в Трамп-Тихоокеанское партнёрство [18]. Очевидно, партнёры по проекту рассчитывали на гибкость новой администрации в отношении соглашения и на то, что принципиальное решение по нему будет приниматься уже после инаугурации, и что поддержка проекта со стороны бюрократического и республиканского партийного истеблишмента будут работать на сохранение проекта.

Однако сделанное через день после окончания саммита АТЭС заявление избранного президента о намерении выхода из ТТП, а затем – поспешная реализация этого решения спустя три дня после инаугурации продемонстрировали, что новая администрация взяла курс на гораздо более существенную ревизию прежней политики, чем ожидалось. Такой резкий поворот стал возможен в силу того, что даже у республиканских сторонников фритрейда отношение к ТТП оставалось неоднозначным. Республиканцы традиционно настороженно относятся к большим многосторонним соглашениям: за последние десятилетия все крупные глобальные и региональные торговые сделки, в которых США принимали участие, – ГАТТ, ВТО, НАФТА – заключались при демократических администрациях (что не мешало, однако, значительной части республиканцев за них голосовать). В этих условиях исчезновение фактора президентского лоббизма привело к тому, что партия также не стала «воевать» за заведомо неоднозначный проект.

С точки зрения внешнеполитических задач, отказ администрации Трампа от ТТП можно трактовать как политику, по сути направленную на удешевление инструментов поддержания американского лидерства в регионе. Осуществляя выход из ТТП, республиканская администрация объявила о намерении перейти к практике продвижения двусторонних ЗСТ как более эффективного – с её точки зрения – инструмента продвижения американских национальных интересов. Двусторонние ЗСТ могут быть более выгодными для США экономически, при этом также работая на укрепление американских стратегических позиций.

Новаторством администрации Трампа уже можно назвать стремление – интуитивное или осознанное – преодолеть главное противоречие ТТП, которое указывалось в данной работе: противоречие между укреплением американских позиций в регионе и сохранением регионального порядка. Продвижение ТТП, вопреки ожиданиям администрации Обамы, привело к росту фрагментации АТР, появлению альтернативных институциональных форматов и поляризации региональной политики. В итоге администрация Обамы по сути предложила фрагментированный региональный порядок за высокую экономическую цену. В результате внутриполитической борьбы в США возобладали противники такого подхода. Политика новой республиканской администрации, схожая по главной цели – укрепление американских позиций в регионе и сдерживание КНР – по-видимому, будет в меньшей степени ориентироваться на укрепление порядка, в большей степени строясь вокруг национальных интересов.

Таким образом, итогом внутриполитической борьбы вокруг ТТП в 2015–2016 гг. стал не просто отказ пришедшей к власти администрации Трампа от американского участия в проекте, но фактически – начало кардинального пересмотра американской политики на тихоокеанском направлении. Поворот в области торговой политики не следует рассматривать отдельно от приоритетных для США целей и задач в регионе, главной из которых является сохранение американского лидерства. Высокая экономическая цена предложенного администрацией Обамы инструмента реализации этих целей сделала реализацию проекта невозможной. Фактически можно говорить о переходе США к реализации

более «дешёвой» тактики продвижения двусторонних соглашений ЗСТ, по мнению новой администрации заведомо более гибких и экономически более выгодных Вашингтону.

Следует отметить, что Пекин уже пытается воспользоваться ситуацией и заполнить образовавшийся вакуум своими проектами. Так, в ходе саммита АТЭС в Перу КНР энергично выступала с идеей создания общерегиональной ЗСТ на базе организации, минуя промежуточные «блоковые» форматы. При этом параллельно развивается создаваемый вокруг АСЕАН и поддерживаемый Пекином интеграционный проект – Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП), которое в отсутствие конкуренции со стороны ТТП автоматически становится ведущей платформой для переговоров по правилам региональной торговли.

Успех политики Китая по продвижению своих многосторонних институтов может вдохнуть вторую жизнь в соглашение по ТТП, от которого остальные участники проекта пока не спешат отказываться. Инициатива имеет шансы на реализацию в ограниченном масштабе – без США и с Японией в качестве государства-лидера инициативы, которая бы уравнивала китайские многосторонние инициативы, но уже без участия Вашингтона (обременительного для последнего). Такая ограниченная реализация, однако, потребует коррекции условий ратификации соглашения и окажет гораздо меньший экономический и политический эффект на международную систему АТР. Главным же условием продолжения проекта в том или ином виде будет способность вписаться в новую политику США в регионе.

Литература

1. Виноградов А.В. Китайско-американские отношения в конце президентского срока Б. Обамы. Запад – Восток – Россия, 2016.
2. Севастьянов С.В. Новые проекты азиатско-тихоокеанской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 1. С. 48–54.
3. Севастьянов С.В. Об институтах интеграции в АТР // *Международная жизнь*. 2012. № 16. С. 63–76.
4. Труш С.М. Выборные циклы в США и КНР: последствия для двусторонних отношений «США – Канада: политика – экономика – культура» 2013, № 3.
5. Actually, Americans Like Free Trade // *Chicago Council on Global Affairs*. September 7, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/publication/actually-americans-free-trade> (дата обращения: 30.12.2016)
6. America as a pacific Power: Challenges and Opportunities in Asia. Hearing before the Committee on Foreign Affairs // *House of Representatives*, April 28, 2016. P. 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-america-as-a-pacific-power-challenges-and-opportunities-in-asia/> (дата обращения: 30.12.2016)
7. Calmes J. Trump Scores Points on Trade in Debate, but Not So Much on Accuracy // *The New York Times*, September 27, 2016.
8. Cohen R. If the Trans-Pacific Partnership Crumbles, China Wins // *New York Times*. June 2. 2016.
9. Final Vote Results for Roll Call 781 // *United States House of Representatives*, October 12, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://clerk.house.gov/evs/2011/>

roll781.xml (дата обращения: 30.12.2016 г.).

10. Fuller J. Why almost everyone hates the trade deal Obama is negotiating in Japan // Washington Post, April 23, 2014.

11. Full Text; Obama's 2016 State of the Union Address // USA Today, January 12, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2016/01/12/full-text-president-obama-2016-state-union-address/78702196/> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

12. H.R. 3080 (112th): United States – Korea Free Trade Agreement Implementation Act . Vote in the House// GovTrack, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/votes/112-2011/h783> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

13. H.R. 3450 (103rd): North American Free Trade Agreement Implementation Act . Vote in the House // GovTrack. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/votes/103-1993/h575> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

14. Hearing Before the Committee on Finance // United States Senate, April 24, 2013. P. 14.

15. Hellmann J. Poll: Support for TPP Grows // The Hill, 18.11.16

16. How Congress Voted on Trade // GovTrack Insider, June 15, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://govtrackinsider.com/how-congress-voted-on-trade-afb8b4438823#.u4wuypsca> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

17. Hoffa P., Gerard L., Williams D. It's Time to Take a Stand for Workers on TPP // Huffington Post, July 12, 2015.

18. How Big Pharma (and others) began lobbying on the Trans-Pacific Partnership before you ever heard of it // Sunlight Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://sunlightfoundation.com/blog/2014/03/13/tpp-lobby/>

19. Min Kim S. 13 Senate Dems vote with GOP to advance trade bill // Politico, June 23, 2015.

20. Newport F. American Public Opinion on Foreign Trade // Gallup, October 12, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gallup.com/opinion/polling-matters/186083/americans-economic-impact-trans-pacific-partnership.aspx> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

21. Newport F. Americans Split on Idea of Withdrawing From Trade Treaties // Gallup, April 28, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gallup.com/poll/191135/americans-split-idea-withdrawing-trade-treaties.aspx> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

22. Nir D. There are 28 Democrats who voted for “fast-track” – twice // Daily Kos, June 18, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailykos.com/story/2015/6/18/1394407/-These-are-the-28-Democrats-who-voted-for-fast-track-twice> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

23. Nollen S.D., Quinn D. Free Trade, Fair Trade, Strategic Trade, and Protectionism in the U.S. Congress, 1987–88 // International Organization. Vol. 48, No. 3 (Summer, 1994), pp. 491–525.

24. Obama B. The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // Washington Post. May 2. 2016.

25. Palmer D. How Trump or Clinton could kill Pacific trade deal // Politico, August 30, 2016.

26. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership // White House. October 5, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

27. Stiglitz J. Why TPP is a Bad Deal for America and American Workers // Roosevelt Institute, 03.28.16. [Электронный ресурс]. URL: <http://rooseveltinstitute.org/why-tpp-bad-deal-america-and-american-workers/> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

28. Stiglitz J. What American Economy Needs From Trump // Project-Syndicate, November 13, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-agenda-america-economy-by-joseph-e--stiglitz-2016-11>

(дата обращения: 30.12.2016 г.).

29. The Candidates on Trade // Council on Foreign Relations, July 30, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/elections/candidates-trade/p14762> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

30. Trump-Pacific Partnership? New Zealand PM Idea to Save TPP // The Guardian, November 20, 2016.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Vinogradov A.V. Kitajsko-amerikanskiye otnosheniya v kontse prezidentskogo sroka B. Obamy. Zapad – Vostok – Rossiya, 2016.

2. Sevast'yanov S.V. Novye proekty aziatsko-tikhookeanskoj integratsii // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 1. S. 48–54.

3. Sevast'yanov S.V. Ob institutakh integratsii v ATR // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. № 16. S. 63–76.

4. Trush S.M. Vybornye tsikly v SSHA i KNR: posledstviya dlya dvustoronnikh otnoshenij «SSHA – Kanada: politika – ehkonomika – kul'tura» 2013, № 3.

5. Actually, Americans Like Free Trade // Chicago Council on Global Affairs. September 7, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thechicagocouncil.org/publication/actually-americans-free-trade> (дата обращения: 30.12.2016)

6. America as a pacific Power: Challenges and Opportunities in Asia. Hearing before the Committee on Foreign Affairs // House of Representatives, April 28, 2016. P. 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-america-as-a-pacific-power-challenges-and-opportunities-in-asia/> (дата обращения: 30.12.2016)

7. Calmes J. Trump Scores Points on Trade in Debate, but Not So Much on Accuracy // The New York Times, September 27, 2016.

8. Cohen R. If the Trans-Pacific Partnership Crumbles, China Wins // New York Times. June 2. 2016.

9. Final Vote Results for Roll Call 781 // United States House of Representatives, October 12, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://clerk.house.gov/evs/2011/roll781.xml> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

10. Fuller J. Why almost everyone hates the trade deal Obama is negotiating in Japan // Washington Post, April 23, 2014.

11. Full Text; Obama's 2016 State of the Union Address // USA Today, January 12, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/politics/2016/01/12/full-text-president-obama-2016-state-union-address/78702196/> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

12. H.R. 3080 (112th): United States – Korea Free Trade Agreement Implementation Act . Vote in the House // GovTrack, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/votes/112-2011/h783> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

13. H.R. 3450 (103rd): North American Free Trade Agreement Implementation Act . Vote in the House // GovTrack. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/votes/103-1993/h575> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

14. Hearing Before the Committee on Finance // United States Senate, April 24, 2013. P. 14.

15. Hellmann J. Poll: Support for TPP Grows // The Hill, 18.11.16

16. How Congress Voted on Trade // GovTrack Insider, June 15, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://govtrackinsider.com/how-congress-voted-on-trade-afb8b4438823#u4wuypsca> (дата обращения: 30.12.2016 г.).

17. Hoffa P., Gerard L., Williams D. It's Time to Take a Stand for Workers on TPP // Huffington Post, July 12, 2015.

18. How Big Pharma (and others) began lobbying on the Trans-Pacific Partnership before you ever heard of it // Sunlight Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://sunlightfoundation.com/blog/2014/03/13/tpp-lobby/>

19. Min Kim S. 13 Senate Dems vote with GOP to advance trade bill // Politico, June 23, 2015.
20. Newport F. American Public Opinion on Foreign Trade // Gallup, October 12, 2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gallup.com/opinion/polling-matters/186083/americans-economic-impact-trans-pacific-partnership.aspx> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
21. Newport F. Americans Split on Idea of Withdrawing From Trade Treaties // Gallup, April 28, 2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gallup.com/poll/191135/americans-split-idea-withdrawing-trade-treaties.aspx> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
22. Nir D. There are 28 Democrats who voted for “fast-track” – twice // Daily Kos, June 18, 2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.dailykos.com/story/2015/6/18/1394407/-These-are-the-28-Democrats-who-voted-for-fast-track-twice> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
23. Nollen S.D., Quinn D. Free Trade, Fair Trade, Strategic Trade, and Protectionism in the U.S. Congress, 1987–88 // International Organization. Vol. 48, No. 3 (Summer, 1994), pp. 491–525.
24. Obama B. The TPP would let America, not China, lead the way on global trade // Washington Post. May 2, 2016.
25. Palmer D. How Trump or Clinton could kill Pacific trade deal // Politico, August 30, 2016.
26. Statement by the President on the Trans-Pacific Partnership // White House. October 5, 2015. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/05/statement-president-trans-pacific-partnership> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
27. Stiglitz J. Why TPP is a Bad Deal for America and American Workers // Roosevelt Institute, 03.28.16. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rooseveltinstitute.org/why-tpp-bad-deal-america-and-american-workers/> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
28. Stiglitz J. What American Economy Needs From Trump // Project-Syndicate, November 13, 2016. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/trump-agenda-america-economy-by-joseph-e--stiglitz-2016-11> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
29. The Candidates on Trade // Council on Foreign Relations, July 30, 2008. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cfr.org/elections/candidates-trade/p14762> (data obrashheniya: 30.12.2016 g.).
30. Trump-Pacific Partnership? New Zealand PM Idea to Save TPP // The Guardian, November 20, 2016.